

Муюн Фу с наслаждением уплетал обед.

Дуань Юй внезапно схватился за живот, его лицо исказила гримаса боли.

— О нет! Еда отравлена!

Сердце Дуань Юя сжалось от боли, яд стремительно распространялся, и кожа его мгновенно приобрела синюшно-фиолетовый оттенок.

Кумараджива не пострадал: он не притронулся к угощению, довольствуясь собственными сухими пайками — опыт странствий по миру научил его быть осторожным.

Муюн Фу тоже сохранял невозмутимость. В еде действительно был сильнейший яд, но его искусство Девяти Солнц уже достигло совершенства, обеспечив полный иммунитет к токсинам, так что отравы на него не подействовала.

В итоге пострадал лишь простодушный Дуань Юй.

— Этот мальчишка сам напрашивается на смерть!

Кумараджива поднял Дуань Юя и нажал несколько точек на его теле, блокируя пути распространения яда. Ему еще предстояло заполучить Меч Шести Пульсов, поэтому он не мог позволить Дуань Юю так просто умереть.

В этот момент внутри Дуань Юя начала бурлить его колоссальная внутренняя энергия.

— А-а-а!

— Меч Шаоцзэ!

— Меч Чжунчун!

— Меч Шаошан!

— Меч Шанъян!

— Меч Шаочун!

— Меч Гуаньчун!

Дуань Юй подсознательно применил все приемы Меча Шести Пульсов.

Острая, как бритва, энергия меча разнесла обстановку постоянного двора в щепки, оставив на стенах и полу глубокие выбоины. Вместе с этой энергией из организма вышли и остатки яда, лицо юноши заметно посвежело. Однако от перенапряжения он обессилел и упал без чувств.

Кумараджива довольно усмехнулся:

— Хорошо, очень хорошо! Этот парень действительно владеет Мечом Шести Пульсов!

Муюн Фу внезапно произнес:

— Мастер, то, что он знает технику, не значит, что он умеет учить, и уж тем более не гарантирует, что вы сможете ее освоить. Не лучше ли вам обдумать мое прежнее

предложение?

— ... — Кумараджива застыл. — Господин Ли шутит!

— Ладно, оставим это, — сказал Муюн Фу. — Мастер, боюсь, нам пора расстаться.

Кумараджива встревожился:

— Почему же? Мы так прекрасно беседовали, разве господин Ли остался чем-то недоволен?

Муюн Фу покачал головой:

— Дело не в вас, мастер, с вами как раз очень приятно общаться. Просто на меня охотятся наемные убийцы, и теперь я буду действовать скрытно. Если вы не боитесь смерти, можете следовать за мной.

— Ох... — Кумараджива призадумался. Хотя он был сильным бойцом и не боялся обычных разбойников, перспектива постоянно быть под прицелом убийц его не прельщала — бережного Бог бережет, вдруг еще в лужу сядет.

Муюн Фу взглянул на бесчувственного Дуань Юя и добавил:

— Мастер, я дважды спасал жизнь Дуань Юю, и он еще не успел отплатить мне добром. Прошу, пощадите его, пусть он сначала вернет долг, а потом убивайте, если хотите.

Кумараджива не понимал логики Муюн Фу, но решил проявить уважение и кивнул:

— Амиабха! Я и не собирался убивать господина Дуаня.

— В таком случае, я откланиваюсь.

Муюн Фу с улыбкой кивнул и вышел из постоянного двора.

— Господин Ли — воистину удивительный человек.

Кумараджива смотрел ему вслед, мечтая о том, чтобы каждый день проводить в таких беседах с этим господином.

Муюн Фу покинул городок.

Его манеры мгновенно изменились: от холодной отстраненности не осталось и следа, сменившись мягкой интеллигентностью. Никто в мире не связал бы Ли Фэйюя с Муюн Фу. В мире боевых искусств немало людей, похожих друг на друга внешне, но темперамент подделать невозможно — разница видна с первого взгляда.

Прошло еще несколько дней.

Наступило пятнадцатое число восьмого месяца — день собрания клана Нищих.

Абрикосовый лес.

Сюда прибыли представители всех крупных сил северного Китая, а также любопытствующие из соседних областей.

— Приветствую всех братьев по оружию, прибывших в Абрикосовый лес. Я Цюань Гуаньцин, глава отделения Дачжи клана Нищих и старейшина девяти мешков, — Цюань Гуаньцин холодно усмехнулся и громко продолжил: — Сегодняшнее собрание созвано по двум причинам: во-первых, обсудить борьбу с северными варварами, а во-вторых, в связи с тем, что многие наши старейшины погибли от собственных же секретных техник.

Как только он закончил говорить, все взгляды устремились на Муюн Фу.

Муюн Фу тоже пришел на это собрание.

Кумараджива и Дуань Юй, стоявшие в толпе, смотрели на Муюн Фу, чувствуя странное дежавю.

— Разве это не господин Ли? — недоумевал Дуань Юй.

— Нет! В господине Ли гораздо больше суровости, это совершенно другой человек, — Кумараджива решительно покачал головой.

Дуань Юй растерянно почесал затылок. Он не понимал, почему, но для него Муюн Фу и Ли Фэйюй выглядели как один и тот же человек. Однако никто из присутствующих мастеров, похоже, не замечал сходства. Это было похоже на то, как Конан надевает очки и становится другим человеком — хотя Дуань Юй и не знал, кто такой Конан.

Муюн Фу вышел вперед, плавно сложил веер и с улыбкой спросил:

— Не подскажете, где ваш глава Цяо Фэн?

— Цяо здесь. Господин Муюн ищет меня?

Цяо Фэн вышел из рядов клана Нищих. Мужчина лет тридцати, могучего телосложения, одетый в серый, местами потертый халат. Густые брови, широкие ноздри, волевое лицо с квадратной челюстью, покрытое следами жизненных невзгод — в каждом его движении чувствовалась огромная сила.

Муюн Фу постучал веером по ладони и с улыбкой спросил:

— Глава Цяо выглядит внушительно, поистине незаурядный человек. Интересно, что вы думаете о киданях?

Цяо Фэн без колебаний ответил:

— Кидани — одни из северных варваров, они постоянно совершают набеги на Срединную равнину, и мой долг — сражаться с ними!

Муюн Фу лукаво улыбнулся:

— А что, если я скажу, что вы сами — кидань?

— Что?!

Все присутствующие остолбенели. Цюань Гуаньцин и Бай Шицзин были в полном замешательстве: что происходит? Этого не было в сценарии! Старейшину Сю еще не пригласили, письмо покойного главы Вана не достали, госпожа Ма еще даже не появилась — почему секрет происхождения Цяо Фэна раскрыт так рано?

Неужели... Цюань Гуаньцин и Бай Шицзин переглянулись, осознав одну возможность. Неужели этот Муюн Фу тоже был в сговоре с госпожой Ма и выкрал письмо у нее?

— Господин Муюн! Эта шутка совсем не смешная! — Цяо Фэн нахмурился, холодно глядя на собеседника.

— Правда? А мне кажется, очень даже смешная, — Муюн Фу слегка постучал веером. — Десять лет сражаться с северными варварами, чтобы в итоге узнать, что ты сам — один из них. Разве это не забавно?

Цяо Фэн нахмурился еще сильнее, он был на грани срыва.

Муюн Фу продолжил:

— Глава Цяо, будьте добры, развяжите пояс и обнажите грудь.

Цяо Фэн молчал, не двигаясь с места.

— Позвольте, я помогу!

Муюн Фу насмешливо улынулся и выпустил «Палец слияния». Цяо Фэн вздрогнул и уклонился, но энергия не была направлена в него — она пронеслась вскользь, разрезав его одежду. Грудь Цяо Фэна обнажилась, открывая татуировку в виде волчьей головы.

— Это... клеймо волчьей головы киданьской королевской семьи!

Толпа замерла в шоке.

Муюн Фу холодно спросил:

— Цяо Фэн, как вы это объясните?

Цяо Фэн смотрел на окружающих, на сотни обвиняющих глаз. У него на сердце было столько слов, но он не знал, как оправдаться.

— Господин Ли! — в этот момент вперед вышел Дуань Юй.

— Кто ты такой? Почему кричишь? — Муюн Фу уставился на него, выпустив мощную ауру, от которой у Дуань Юя зазвенело в ушах.

— Дуань Юй! Вернись назад! — Кумараджива подбежал, чтобы схватить юношу, но тот выпустил луч Меча Шести Пульсов, заставив монаха отступить.

— Господин Ли, зачем вы притворяетесь Муюн Фу? И почему вы назвали этого героя Цяо киданем? Даже если он кидань, разве это мешает ему защищать страну от варваров? И еще...

Не успел Дуань Юй договорить, как Кумараджива снова бросился к нему:

— Дуань Юй! Я разозлился!

— А я тоже злюсь!

Дуань Юй не испугался и вступил в схватку с Кумарадживой. Остальные поспешно отступили: энергия меча, рассекающая воздух, была подобна настоящим клинкам, внушая трепет.

Неподалеку на ветке дерева сидел «Ли Фэйюй» и странно улыбался:

— Если ты — Муюн Фу, то тогда кто же я?

<http://bllate.org/book/21265/2154463>